СЕВЕРИН ЛЁД

СВИДЕТЕЛИ

СОЛЬ И ПАМЯТЬ · КНИГА ВТОРАЯ

Город помнит. Король — нет.

18+

Северин Лёд

Свидетели

«Автор»
2026

Лёд С.

Свидетели / С. Лёд — «Автор», 2026

Авель Аске спас Сольгард, отдав собственное имя. Теперь он король, которого никто не помнит: подданные видят корону, но не лицо. Единственная, кто помнит его, — Ирма Кель, Свидетельница, которая не может забыть.Когда в городе начинается новая белая порча — люди теряют имена, — Авель понимает: второй Гроссбух открыт, и Вейр собирает имена, чтобы вернуть своё. Орден Свидетелей раскалывается: одни хотят отменить все долги, другие — сохранить порядок. Церковь приводит самозванца, который называет себя потерянным наследником. А на улицах звучит песня, которая может спасти город — или стереть его.Чтобы остановить чуму, Авель должен решить: отдать имя, трон или память о себе. И есть тот, кто готов помнить за него.

© Лёд С., 2026
© Автор, 2026

Северин Лёд
Свидетели

СЕВЕРИН ЛЁД
СОЛЬ И ПАМЯТЬ
Свидетели
Книга вторая
Роман

АННОТАЦИЯ

Авель Аске спас Сольгард, отдав собственное имя. Теперь он король, которого никто не помнит: подданные видят корону, но не лицо. Единственная, кто помнит его, — Ирма Кель, Свидетельница, которая не может забыть.

Когда в городе начинается новая белая порча — люди теряют имена, — Авель понимает: второй Гроссбух открыт, и Вейр собирает имена, чтобы вернуть своё. Орден Свидетелей раскалывается: одни хотят отменить все долги, другие — сохранить порядок. Церковь приводит самозванца, который называет себя потерянным наследником. А на улицах звучит песня, которая может спасти город — или стереть его.

Чтобы остановить чуму, Авель должен решить: отдать имя, трон или память о себе. И есть тот, кто готов помнить за него.

Часть первая. Король без лица

Глава 1
Год без имени

Счёт № 1001. Должник: город Сольгард. Кредитор: память. Предмет: имя короля. Статус: не оплачен. Примечание: король не помнит себя.

Меня зовут Авель.

Так говорит Ирма. Я верю ей, потому что больше некому.

Каждое утро она берёт меня за руку и говорит:

— Ты Авель. Ты король. Ты спас город.

Каждое утро я киваю, будто вспоминаю. Потом отворачиваюсь к окну и теряю это знание, как теряют монету в темноте. Остаётся только ощущение тепла в ладони.

В кармане у меня лежит бумажка. На ней написано: «Авель. Король. Не забывай». Почерк Ирмы, ровный и сухой. Я перечитываю её по десять раз в день. Иногда помогают. Иногда нет.

***

Год после очищения выдался тяжёлым.

Нижний город отстроили, но соль в нём осталась. Она выступала на стенах белыми разводами, как пот. Люди говорили, что город плачет. Я не спорил. Я не помнил, как он выглядел до пожара.

Церковь потеряла власть, но не деньги. Патриарх Дорн сидел в соборе, как старый паук, и ждал. Дом Вареен получил шахты и половину порта. Леди Сайра правила солью так, будто это была её кровная собственность. Совет домов собирался каждую неделю и спорил о налогах. Я подписывал указы, которые они приносили.

Никто не помнил, кто их подписал.

Министры входили в зал, кланялись короне на троне, докладывали. Потом уходили и забывали моё лицо. Иногда кто-нибудь возвращался и просил передать королю бумаги. Я брал их и говорил:

— Я передам.

Они благодарили и уходили.

Только Ирма помнила. Она стояла у трона, в сером плаще, с жетоном Ордена на груди, и говорила:

— Ваше величество, подпишите здесь.

Я подписывал. Моя подпись была ровной и чужой. Я не помнил, как писал раньше.

***

В тот день мы пошли в порт.

Ирма любила порт. Она говорила, что там пахнет честной солью, а не дворцовой. Я не помнил, как пахнет дворец. Я вообще мало что помнил.

На набережной было людно. Рыбаки чинили сети, торговки продавали копчёную рыбу, дети бегали между бочками. Над водой кричали чайки. Я вздрогнул.

— Что? — спросила Ирма.

— Чайки, — сказал я. — Я их боюсь.

— Ты всегда боялся.

— Значит, это моё.

Она улыбнулась. Её улыбка была единственным, что я узнавал без бумажки.

Мы шли вдоль причалов, и люди кланялись. Не мне. Короне, которую я носил. Иногда я снимал её и оставлял на троне. Тогда меня никто не замечал.

— Ваше величество, — сказала женщина с корзиной. — Отойдите, пожалуйста. Я хочу увидеть короля.

Я отступил.

— Он здесь, — сказала Ирма.

Женщина посмотрела на меня. Потом на Ирму. Потом снова на меня.

— Где?

— Перед вами.

Женщина прищурилась. В её глазах не было злобы. Была вежливая пустота.

— Извините, — сказала она. — Я не вижу.

Она ушла.

Ирма взяла меня за руку.

— Не слушай.

— Я уже забыл, что она сказала.

Это была правда.

***

У третьего причала собралась толпа.

Мы подошли. В центре стоял рыбак — широкоплечий, в мокрой робе, с сетью на плече. Он смотрел на свои руки так, будто видел их впервые. Рядом плакала женщина, прижимая к груди ребёнка.

— Что случилось? — спросил я.

— Он забыл, — сказала женщина. — Он забыл своё имя.

— Как забыл?

— Утром встал и не смог назваться. Я говорю: «Ты Эрик». Он смотрит на меня и не понимает.

Я подошёл к рыбаку. Он поднял голову. В его глазах была та же пустота, что в глазах женщины, которая не увидела короля.

— Как вас зовут? — спросил я.

Он открыл рот. Закрыл. Посмотрел на сеть.

— Я... — сказал он. — Я не...

Он замолчал.

Ирма уже стояла рядом. Она взяла его за запястье и закрыла глаза. Её лицо стало сосредоточенным, как у человека, который слушает далёкую музыку.

— Что ты видишь? — спросил я.

— Красную нить, — сказала она. — В памяти. Она вьётся, как червь. Я видела такую у одного человека. Двадцать лет назад.

— У кого?

— У твоего отца.

Она отпустила руку рыбака. Тот покачнулся, но устоял.

— Это не долг, — сказала Ирма. — Это кража. Кто-то забирает имена.

Женщина заплакала сильнее. Ребёнок смотрел на отца и не узнавал его.

Я наклонился к рыбаку. На его запястье был тонкий красный след — как ожог от верёвки.

— Это было раньше? — спросил я.

— Утром, — сказала женщина. — Он проснулся с этим.

Ирма достала из кармана платок и вытерла рыбаку лицо. Потом проверила его куртку. В кармане лежал лист — красный, тонкий, как лепесток.

На листе были буквы.

Счёт № 1002. Должник: [пусто]. Кредитор: Вейр. Предмет: имя. Статус: взыскано.

— Второй Гроссбух, — сказала Ирма.

— Он же был у нас, — сказал я. — Мы его украли.

— Мы украли первый. Второй всегда был у Вейра.

Я посмотрел на красный лист. Буквы на нём двигались, как живые.

— Что это значит?

Ирма сложила лист и убрала в карман.

— Это значит, что Вейр начал собирать имена. Не по одному, как раньше. Сразу.

— Зачем?

— Не знаю. — Она посмотрела на море. — Но он не остановится.

Ветер подул с воды. Над причалом поднялась соль, белая и сухая. Рыбак стоял и смотрел на свои руки. Его жена плакала. Ребёнок молчал.

Я хотел сказать что-нибудь утешительное. Но не помнил слов.

***

Вечером я стоял на балконе дворца и смотрел на город.

Ирма пришла сзади и накинула мне на плечи плащ.

— Ты забыл надеть.

— Спасибо.

Она встала рядом. Её плечо касалось моего.

— Что ты помнишь? — спросила она.

— Что ты рядом, — сказал я. — Что город внизу. Что чайки кричат.

— А имя?

Я посмотрел на бумажку в руке.

— Авель.

— Правильно.

— Это правда?

Она помолчала.

— Правда.

— Тогда почему я не чувствую, что это я?

Ирма не ответила.

Над морем поднималась луна. Где-то в порту снова закричала чайка. Я вздрогнул.

— Завтра Орден собирает совет, — сказала Ирма. — Они хотят тебя видеть.

— Зачем?

— Они хотят знать, кто ты.

— Я тоже хочу.

Она взяла меня за руку.

— Я скажу им.

— Что?

— Что ты король.

— А если они не поверят?

Она посмотрела на меня. В её глазах была усталость и что-то ещё — то, чему я не знал названия.

— Тогда я скажу это ещё раз.

***

Ночью, когда Ирма уснула, я вышел в коридор.

Там было темно. Соляные лампы горели вполсилы. Я шёл по коридору, не зная куда, и вдруг услышал шорох.

Как будто кто-то перелистывал страницу.

Я обернулся. В конце коридора стоял человек в красном пальто, сшитом из страниц. Его лицо менялось: вот оно молодое, вот старое, вот моё.

— Здравствуй, Авель, — сказал он.

— Кто ты?

— Ты забыл. — Он улыбнулся. — Ничего. Я помню.

— Что тебе нужно?

Он поднял руку. В ней был красный лист.

— То же, что и тебе, — сказал он. — Имя.

Он отпустил лист. Тот полетел по коридору, как птица, и упал к моим ногам.

На листе было написано:

Счёт № 1003. Должник: Авель Аске. Кредитор: Вейр. Предмет: имя. Статус: в работе.

— До встречи, — сказал Вейр и исчез.

Я стоял в пустом коридоре и смотрел на красный лист. Где-то в глубине дворца били часы. Я не помнил, сколько времени.

Я не помнил даже, зачем вышел.

***

Счёт № 1003-А. Должник: Авель Аске. Кредитор: Вейр. Предмет: имя. Статус: в работе. Примечание: он уже не помнит, кто он.

Глава 2

Свидетели

Счёт № 1004. Должник: Орден Свидетелей. Кредитор: истина. Предмет: раскол. Статус: голосование.

Дом Свидетелей стоял на холме за собором, в стороне от моря.

Я не помнил, как он выглядел. Ирма сказала, что это круглое здание из белого камня, без окон, с одной дверью. Внутри — зал с соляным полом и стенами, исписанными именами. Каждое имя — человек, которого Орден помнил. Некоторые имена были стёрты.

Мы вошли в зал. Сорок Свидетелей сидели по кругу. Все в серых плащах. Все с жетонами на груди. Никто не встал, когда я вошёл.

— Ваше величество, — сказал старик в центре. — Я магистр Орин. Садитесь.

Я сел. Ирма осталась стоять.

— Свидетель Кель, — сказал Орин. — Вы пришли.

— Пришла.

— Вы понимаете, зачем мы собрались?

— Чтобы решить, кто он.

Орин кивнул.

— Кто он? — спросил он.

— Король, — сказала Ирма. — Авель Аске.

— Докажите.

Ирма посмотрела на меня. Я посмотрел на неё. В зале было тихо.

— Я помню его, — сказала она. — Я помню, как он родился. Я помню, как он подписал первый долг. Я помню, как он отдал имя.

— Вы помните человека, — сказал Орин. — Но помните ли вы короля?

— Это одно и то же.

— Нет, — сказала женщина слева. Молодая, с короткими волосами и шрамом на губе. — Это не одно и то же.

Она встала.

— Сестра Ада, — сказал Орин. — Говорите.

Ада вышла в центр круга. Она была ниже Ирмы, но держалась так, будто была выше всех.

— Орден существует, чтобы помнить, — сказала она. — Не чтобы любить. Свидетель Кель помнит короля, потому что любит его. Это не свидетельство. Это привязанность.

— Это память, — сказала Ирма.

— Память — это то, что можно проверить, — сказала Ада. — А любовь — нет. Если мы признаем его королём только потому, что она его помнит, мы признаем королём любого, кого она полюбит.

В зале зашумели.

— Я не люблю его, — сказала Ирма.

— Тогда почему вы каждый день говорите ему, кто он?

Ирма промолчала.

Я встал.

— Я не помню себя, — сказал я. — Это правда. Но я помню город. Я помню, что он должен жить. Разве этого недостаточно?

— Нет, — сказала Ада. — Город не должен жить любой ценой. Мы видели, к чему это приводит. Ваш отец тоже хотел, чтобы город жил. Он заплатил чужими именами.

— Я не мой отец.

— Вы не помните, кто вы. Как вы можете это знать?

Я не нашёл ответа.

***

В зал внесли человека.

Это был тот самый рыбак с причала. Его жена шла рядом, держала его за руку. Он смотрел в пол.

— Это Эрик, — сказала Ада. — Рыбак из Нижнего города. Сегодня утром он забыл своё имя. К вечеру он забыл лицо жены. Завтра он забудет, что у него был сын.

Она подвела его к соляному столу.

— Свидетели, посмотрите.

Ирма подошла первой. Она взяла рыбака за запястье и закрыла глаза.

— Красная нить, — сказала она. — Она тянется к книге.

— К какой книге? — спросил Орин.

— Ко второй. К Вейру.

Ада усмехнулась.

— Или к короне, — сказала она. — Может быть, это цена, которую платит город за короля, которого никто не помнит.

— Это не цена, — сказала Ирма. — Это кража.

— Докажите.

Ирма отпустила руку рыбака. Посмотрела на меня.

— Я не могу доказать, — сказала она. — Но я могу найти.

Орин поднял руку. В зале стало тихо.

— Орден расколот, — сказал он. — Одни хотят отменить все долги. Другие хотят сохранить порядок. Если мы не решим, город решит за нас.

— Что вы предлагаете? — спросил я.

— Аудит, — сказал Орин. — Через три дня. Вы представите доказательства, что вы — король. Свидетель Кель представит доказательства, что вы — не он.

— Это несправедливо, — сказала Ирма.

— Это Орден, — сказал Орин.

Ада шагнула вперёд.

— И ещё, — сказала она. — Если Свидетель Кель откажется свидетельствовать, она покинет Орден. Мы не можем доверять тому, кто выбирает человека вместо истины.

Ирма посмотрела на меня. Я увидел в её глазах страх и ярость.

— Я буду свидетельствовать, — сказала она.

— Против него? — спросила Ада.

— Я буду свидетельствовать правду.

— Правда — это то, что мы решим, — сказала Ада.

Она села. Орин ударил посохом в пол.

— Аудит через три дня, — сказал он. — До тех пор король остаётся во дворце. Свидетель Кель — под стражей Ордена.

Двое Свидетелей подошли к Ирме.

— Это не обязательно, — сказал я.

— Это обязательно, — сказала Ирма. — Иначе они решат, что я тебя прячу.

Она посмотрела на меня.

— Не забывай, — сказала она. — Ты Авель. Ты король.

— Я помню, — сказал я.

Это была ложь. Но впервые за долгое время она мне помогла.

***

Ночью я не спал.

Я сидел в своей комнате и смотрел на бумажку: «Авель. Король. Не забывай».

За окном шумело море. Где-то в городе пел хор Миры. Люди слушали и запоминали голоса. Они не знали, кто поёт, но помнили песню.

Я подумал: может быть, память — это не имя. Может быть, это то, что остаётся, когда имя забыто.

В дверь постучали.

Я открыл. На пороге стоял человек в красном пальто.

— Ты не забыл, — сказал Вейр. — Я впечатлён.

— Что тебе нужно?

— Помочь.

— Ты крадёшь имена.

— Я собираю то, что теряется, — сказал он. — Разница есть.

Он вошёл в комнату без приглашения. Страницы на его пальто шелестели.

— Через три дня тебя признают самозванцем, — сказал он. — Если Орден не найдёт доказательств. А он не найдёт.

— Почему?

— Потому что доказательство у меня. — Он улыбнулся. — И я готов его отдать.

— Сколько?

— Одно имя. — Он посмотрел на меня. — Твоё.

Я хотел сказать «нет». Но не сказал.

— Подумай, — сказал Вейр. — У тебя три дня.

Он ушёл. Красный лист остался на столе.

***

Счёт № 1004-А. Должник: Орден Свидетелей. Кредитор: истина. Предмет: раскол. Статус: аудит назначен.

Глава 3

Красный счёт

Счёт № 1005. Должник: Вейр. Кредитор: море. Предмет: имя. Срок: триста лет. Статус: не оплачен. Примечание: поручитель забыт.

Вейр ждал меня в архиве.

Я не помнил, как туда попал. Помнил только, что шёл по коридору, а потом оказался среди стеллажей с папками. В воздухе пахло пылью и старым пергаментом.

Он сидел на столе, свесив ноги, и листал красную книгу.

— Ты пришёл, — сказал он.

— Ты меня позвал.

— Я всегда зову. — Он закрыл книгу. — Садись.

Я не сел.

— Что это? — спросил я.

— Второй Гроссбух. — Он погладил обложку. — Первый ведёт долги. Второй собирает имена.

— Зачем?

— Чтобы я вспомнил своё.

Он открыл книгу. Страницы были красными, как кровь. На них двигались буквы. Я увидел имена: Эрик. Марта. Лиан. Тим. Сотни имён. Тысячи. Некоторые были перечёркнуты.

— Это имена людей, которые забыли себя, — сказал Вейр. — Я забираю их, пока они не исчезли.

— Ты их крадёшь.

— Я их сохраняю. — Он посмотрел на меня. — Если я не заберу имя, оно растворяется. Ты видел рыбака. Он не помнит, кто он. Через неделю он забудет, что у него была жена. Через месяц — что он человек.

— И ты хочешь, чтобы я тебе поверил.

— Я хочу, чтобы ты помог.

Он закрыл книгу и положил руки на стол.

— Первый долг не закрыт, — сказал он. — Триста лет назад город отдал моё имя морю. Море взяло его, но город не заплатил остальное. Долг остался. Я остался.

— Что остальное?

— Память. — Он улыбнулся. — Город должен помнить, кого он отдал. Но город забыл. И я стал долгом, который говорит.

— Ты хочешь, чтобы город тебя вспомнил.

— Я хочу, чтобы кто-то назвал меня по имени. По-настоящему. Тогда долг закроется.

— Как тебя зовут?

Он помолчал.

— Я не помню.

В архиве стало тихо. Где-то капала вода.

— Ты не помнишь своего имени, — сказал я. — И хочешь, чтобы я его нашёл.

— Ты уже нашёл часть, — сказал Вейр. — Твоё имя. Я ношу его.

— Моё имя стёрто.

— Не совсем. — Он открыл книгу на первой странице. Там, в самом верху, было написано: «Авель Аске». — Оно у меня. Я не могу его вернуть. Но могу показать.

Я протянул руку. Буквы на странице дрогнули. Я почувствовал, как что-то тянет меня вниз, в бумагу, в красную глубину.

Вейр закрыл книгу.

— Не сейчас, — сказал он. — Оно ещё не твоё.

— Ты сказал, что можешь вернуть.

— Могу. Но имя — это не слово. Это согласие. Кто-то должен сказать его и знать, кому говорит. Иначе оно снова станет долгом.

— Что ты хочешь взамен?

— Помощь. Найди моё имя. Я верну твоё.

— Я не могу тебе доверять.

— Конечно, не можешь. — Он улыбнулся. — Но у тебя три дня до аудита. И у тебя нет другого союзника.

Он встал. Красные страницы на его пальто затрепетали.

— Я не злодей, Авель, — сказал он. — Я долг. Долги не бывают злыми. Они бывают неоплаченными.

Он протянул мне красный лист.

— Когда решишься, назови меня. Я приду.

— Я не знаю твоего имени.

— Назови любое. Я отзовусь.

— А если я назову не то?

— Тогда я заберу это имя. — Он улыбнулся. — Всё честно.

Он исчез. Красный лист остался у меня в руке.

На нём было написано:

Счёт № 1005-А. Должник: Вейр. Кредитор: море. Предмет: имя. Статус: переговоры.

***

Утром я рассказал Ирме.

Она сидела на полу своей комнаты, скованная соляными браслетами, и слушала. Когда я закончил, она долго молчала.

— Он не лжёт, — сказала она.

— Это плохо.

— Это хуже. — Она посмотрела на меня. — Если он говорит правду, то чума — не его месть. Это побочный эффект. Он забирает имена, чтобы не дать им исчезнуть. Но чем больше забирает, тем больше людей забывают.

— Замкнутый круг.

— Долг, — сказала она. — В Сольгарде это одно и то же.

Я сел рядом с ней.

— Что нам делать?

— Искать его имя.

— Где?

Ирма помолчала.

— Первый договор, — сказала она. — На его полях есть запись. Я видела её, когда читала в первый раз. Но не смогла прочитать.

— Почему?

— Буквы были стёрты солью. — Она посмотрела на меня. — Ты можешь прочитать стёртое. Твоя линия.

Я посмотрел на свою руку. Белой линии больше не было. Только тонкий шрам на запястье, как браслет.

— Линии нет.

— Она есть. — Ирма взяла мою руку. — Просто ты её не видишь.

Она провела пальцем по шраму. Кожа под её пальцем потеплела.

— Нам нужно в соляное сердце, — сказала она. — Там первый договор. Там имя.

— А аудит?

— Аудит через три дня. — Она отпустила мою руку. — Мы успеем.

— Ты уверена?

— Нет, — сказала она. — Но это никогда не мешало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.